

Правительство Российской Федерации
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Финансовый университет)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ
УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

зам. директора Центра налоговой
политики Института финансово-
экономических исследований,
к-т эконом. наук

_____ В.В. Понкратов

9 октября 2013 г.

Москва 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 РОЛЬ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА.....	4
2 СОСТОЯНИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ.....	8
3 ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ И ПЛАНИРУЕМЫЕ НОВАЦИИ.....	11
4 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	26

ВВЕДЕНИЕ

Десятилетняя практика применения налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) показала, что действующая система ресурсных налогов ни в фискальном, ни в регулирующем плане не адекватна роли нефтегазовой отрасли в экономике России. Эта система направлена на изъятие текущих сверхдоходов, вызванных благоприятной ценовой конъюнктурой на рынках углеводородного сырья. Такой подход может быть оправдан только в отношении проектов, не связанных с большими капиталовложениями. Но он совершенно не пригоден для реализации таких капиталоемких проектов, как проекты разработки месторождений в новых нефтегазовых провинциях, на шельфах северных морей. Отсутствуют стимулы разработки малодебитных скважин, сохраняется множественность налоговых платежей, не решая в целом проблему изъятия в бюджет природной ренты. До сих пор отсутствуют реальные стимулы привлечения инвестиций в поиск, разведку и разработку месторождений углеводородного сырья. Основные задачи ресурсных налогов – изъятие в бюджет рентного дохода и стимулирование рационального ресурсопользования – решаются не эффективно. Новации по НДПИ 2008 – 2013 годов повлекли резкое доминирование фискальной функции этого налога. Это обусловлено, в первую очередь, высокой степенью зависимости российской экономики в целом и доходов бюджета в частности от сырьевого экспорта.

1 РОЛЬ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

В 2012 году добыча нефти в России составила 516 млн тонн, что на 0,89% выше, чем в 2011 (прирост произошел в первую очередь за счет ввода крупных месторождений). Экспорт нефти составил 239,6 млн тонн, это 0,8% ниже уровня 2011 года. Средняя цена в 2012 году составила 110,4 \$/барр. Согласно данных ФТС РФ в январе-ноябре 2012 году общий объем экспорта товаров из Российской Федерации в стоимостном выражении составил 477,53 млрд долларов США, в том числе: нефть сырая – 165,65 млрд долларов США, нефтепродукты – 93,99 млрд долларов США, газ природный – 55,95 млрд долларов США. Таким образом, углеводородное сырье и продукты его переработки составляют 66,1% российского экспорта. Это доказывает, что российская экономика по-прежнему является преимущественно сырьевой и ориентированной на экспорт энергоносителей.

В консолидированный бюджет Российской Федерации в 2012 году поступило 10 959,3 млрд. рублей, или на 12,8% больше, чем в 2011 году. Налога на добычу полезных ископаемых в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2012 году поступило 2 459,4 млрд. рублей, или на 20,4% больше, чем в 2011 году, что обусловлено ростом цены на углеводородное сырье, а также индексацией ставок НДПИ при добыче нефти и газа горючего природного.

Таблица 1 – Поступление доходов от добычи нефти и газа в бюджетную систему Российской Федерации в 2007 – 2011 гг., млрд. руб.

№ п/п	Наименование показателя	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012/ 2011, %
1	Администрируемые ФНС доходы консолидированного бюджета РФ	7 360,2	7 948,9	6 288,3	7 695,8	9 720,0	10 959,3	112,8
2	НДПИ, в том числе:	1 194,7	1 708,0	1 053,8	1 406,3	2 042,5	2 459,4	120,4
2.1	нефть	1 070,9	1 571,6	934,3	1 266,8	1 845,8	2 132,6	115,5
2.2	природный газ	96,3	90,5	75,0	85,1	136,3	257,4	188,8
2.3	газовый конденсат	8,1	8,8	6,9	9,4	6,4	9,8	153,1

Доля НДПИ в консолидированном бюджете России значительна, но не доминирующая – складывается обманчивое впечатление, что бюджет не столь зависим от углеводородных доходов. Ситуация меняется, если добавить в бюджетное уравнение экспортную пошлину на вывоз нефти, нефтепродуктов и газа. Напомню, что в 2005 году она была исключена из состава налогов и теперь учитывается в разделе «Доходы от внешнеэкономической деятельности». В 2012 году вывозные таможенные пошлины на нефть сырую, газ горючий природный и товары, выработанные из нефти, принесли в федеральный бюджет 4 053,4 млрд. руб. Прочие вывозные таможенные пошлины (на вывоз металлов, вооружений, древесины, продукции легкой промышленности, сельского хозяйства и прочих отраслей российской промышленности) составили лишь 46,3 млрд. руб.¹

Согласно Основным направлениям бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 годов, доля нефтегазовых доходов на этот период заложена на уровне 47%, что соответствует докризисным показателям и свидетельствует о критической зависимости бюджета от ценовой конъюнктуры на рынках углеводородного сырья. Особенно сильно это проявилось в острой фазе мирового финансово-экономического кризиса, пришедшейся на первую половину 2008 – 2009 годы. Учитывая нарастание неопределенности относительно ценовой конъюнктуры рынка углеводородов появляются серьезные угрозы для финансовой стабильности государства и экономического роста в целом. Следует отметить, что последние десятилетия биржевые цены на нефть изменяются по законам рынка производных финансовых инструментов, а не рынка традиционных сырьевых товаров – поэтому практически невозможно прогнозировать ее динамику с достаточной степенью вероятности.

¹ Таможенная служба Российской Федерации в 2012 году: справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. – Москва, 2013. – с. 14.

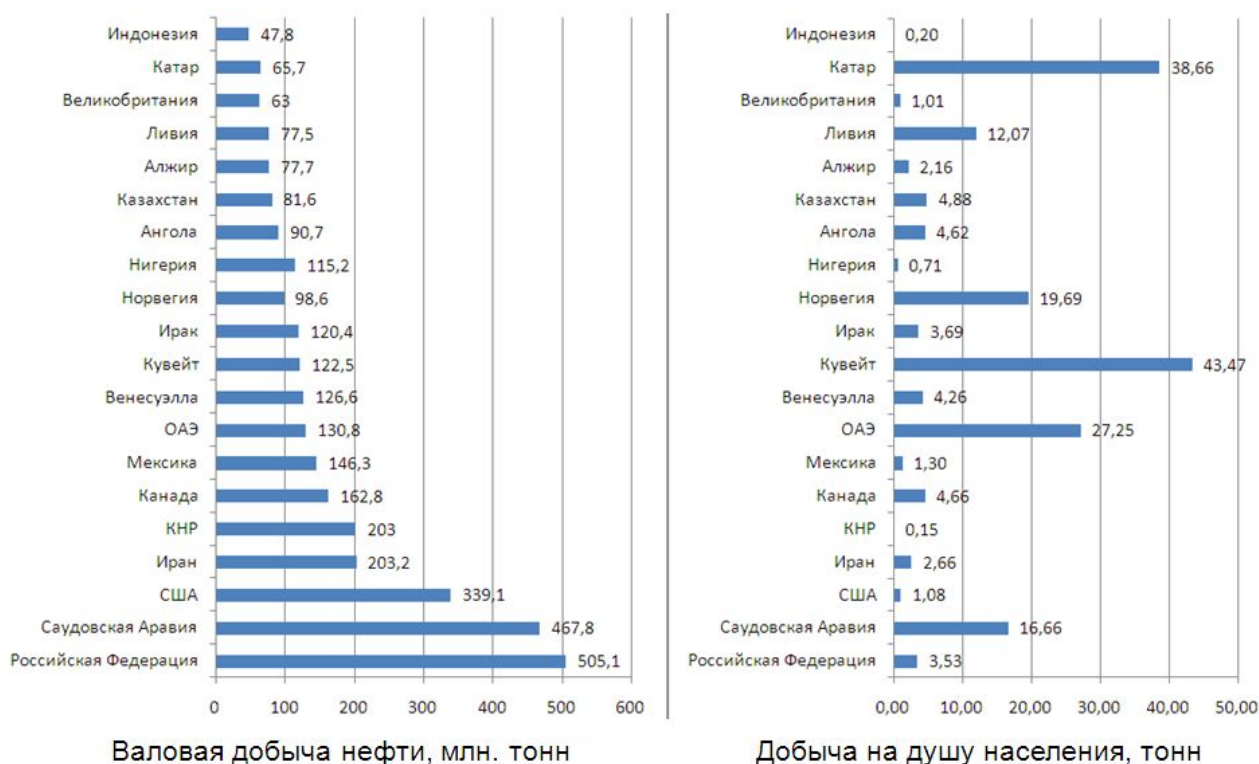

Рисунок 1 – Добыча нефти в основных нефтедобывающих странах мира в 2010 г.¹

Уместно поставить вопрос – в состоянии ли Россия обеспечить уровень благосостояния своих граждан, соответствующий стандартам развитых стран, за счет только лишь перераспределения ресурсов от добычи углеводородов? Мировой опыт показывает, что возможны два базовых сценария:

1 «Нефтяное проклятие» – это отрицательные последствия «голландской болезни» (опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда, рост издержек, удорожание национальной валюты в результате притока валютной выручки в страны – экспортеры нефти и как следствие – потеря конкурентоспособности национальными производителями), а также утрата политической элитой стимулов к повышению качества экономической и социальной политики.

2 «Нефтяное благополучие» Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии. Высокий уровень жизни в этих странах поддерживается в основном благодаря финансовым дотациям государства, имеющим откровенно патерналистский характер, – путем выплаты

¹ BP Statistical Review of World Energy – June 2012.

собственным гражданам безвозмездных пособий и предоставления широкого спектра социальных услуг. Между тем цифры свидетельствуют, что сравнение России с вышеперечисленным «нефтяными государствами», с позиций модели построения социально-экономической политики, системно некорректно¹. Основная причина этого – существенно большая численность населения.

Характерная особенность успешных «петрогосударств» заключается в том, что численность населения в каждой из них – не более 5 млн. человек (исключение составляет Саудовская Аравия – 28 млн. жителей, но ее нефтегазовый потенциал несравненно больше) и на каждого гражданина ежегодно приходится более 25 тонн добычи углеводородов.

Абсолютная доля России в общемировом производстве нефти составляет почти 12%, газа – более 25% (в совокупности более 1,1 миллиарда тонн нефтяного эквивалента в год). Но добыча нефти на душу населения в России в 2012 году составила всего 3,57 тонны. Также следует учитывать, что Россия является страной с огромной территорией и индустриальным экономическим укладом, что требует поддержания ресурсоемкой транспортной инфраструктуры и обуславливает повышенный внутренний спрос на энергоносители. В совокупности российская экономика потребляет почти 550 млн. т углеводородов в год. Неудивительно, что в результате годовой физической объем чистого экспорта нефти и газа составляет около 4 т нефтяного эквивалента на одного россиянина (по итогам 2012 г). А это значит, что наши возможности в области конвертации национального углеводородного потенциала в национальное процветание заведомо ограничены. Элементарный расчет показывает, что даже при сегодняшней сверхвысокой мировой цене экспортной российской нефти в 100 долларов США за баррель выручка от экспорта этих 4 тонн составит лишь 3200 долларов в год, а с учетом издержек – менее 2500 долларов.

¹ Милов В. Может ли Россия стать нефтяным раем // Pro et Contra. – 2006. – № 2-3.

2 СОСТОЯНИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Проанализирую минерально-сырьевую базу российской нефтегазовой промышленности. Сырьевая база нефти оценивается примерно в 10% мировой, по этому показателю страна уступает Саудовской Аравии, Канаде и Ирану. При этом перспективы наращивания сырьевой базы России рассматриваются как очень значительные – ресурсы нефти составляют более трети мировых, а наиболее достоверная их часть – перспективные ресурсы (категории C_3) – оцениваются более чем в 12 млрд т. Распределение запасов и ресурсов нефти и конденсата по нефтегазоносным регионам России неравномерно.

Две трети добычи российской нефти в 2012 г., как и ранее, пришлось на Западно-Сибирский НГБ; большая ее часть получена из недр Ханты-Мансийского АО. Следует, однако, отметить, что как объем, так и доля ХМАО в добыче нефти в последние годы уменьшаются. Причиной этого является сокращение дебитов скважин на эксплуатируемых месторождениях, многие из которых разрабатываются 40 лет и более, а также относительно худшие промысловые характеристики вводимых в строй объектов. Более половины (56% в 2012 г.) нефти Западно-Сибирского бассейна добывается на 20 месторождениях, 18 из которых находятся на территории Ханты-Мансийского АО, одно – на территории ЯНАО и одно (Ванкорское) – в Красноярском крае. Лидером по объемам добычи нефти с 2007 г. является Приобское месторождение; в 2011 г. на нем добыто 39,3 млн т, или 8% российской нефти. Самотлорское месторождение, которое в течение многих лет давало максимальные объемы нефти, занимает вторую строчку – 26,3 млн т. Запасы его выработаны более чем на 70%.

Волго-Уральский НГБ ежегодно поставляет около 20% суммарного объема нефти, добытой в Российской Федерации. В 2012 г. его доля составила 22,7%, или 110,2 млн т. Главную роль в добыче нефти продолжает играть крупнейшее в

Республике Татарстан Ромашкинское месторождение – несмотря на то, что его запасы выработаны уже на 88%; на нем было добыто 15,2 млн т. Остальную добычу обеспечивает почти тысяча месторождений.

России принадлежит лидирующее место в мире, как по добыче газа (более четверти от мировой), так и по величине разведанных запасов (около трети мировых). Российская Федерация является крупнейшим экспортером и потребителем (второе место после США) природного газа. Начальные суммарные ресурсы газа России составляют 236 трлн. куб. м, в том числе 160 трлн. м³ на суше и 76 трлн. м³ на шельфе. Из общего объема суммарных ресурсов на 1.01.2011 г. накопленная добыча составила 18,2 трлн. м³ или 7,24 %. Запасы свободного газа (в том числе газа, сосредоточенного в газовых шапках нефтяных и газоконденсатных месторождений) России составляют 47,2 трлн. м³ по категориям А + В + С₁ и 4,2 трлн. м³ по категории С₂. Кроме того, извлекаемые запасы растворенного в нефти газа оценены по категориям А + В + С₁ в 1,35 трлн. м³ и в 0,89 трлн. м³ по категории С₂. Перспективные и прогнозные ресурсы категорий С₃+Д₁+Д₂ – 159,9 трлн. м³, из которых к категории малоизученных (Д₂) относится 77,2 трлн. м³.

Таблица 2 – Распределение запасов и добычи природного газа в зависимости от масштабов месторождения

Группы месторождений по их масштабам	Кол-во месторождений	Запасы на начало 2011 года			Добыча 2010 год	
		А + В + С ₁		С ₂ млрд. м ³	млрд. м ³	% от общей в стране
		млрд. м ³	%			
Уникальные (более 500 млрд. м ³)	28	33 840	72,55	9 770,0	527,5	85,31
в том числе на шельфе	3	2 848	6,11	2 188,0	-	-
Крупные (30 – 500 млрд. м ³)	118	11 458	24,57	5 416,5	82	13
Средние (10 – 30 млрд. м ³)	79	686	1,47	459,9	4,3	0,69
Мелкие (менее 10 млрд. м ³)	655	659	1,41	286,2	6,2	1
Всего по стране	880	46 643	100	15 932,6	620	100

Особенностью сырьевой базы газа является высокая концентрация разведанных запасов (около 78% от суммарных в стране находится в Западной

Сибири, а в пределах Ямало-Ненецкого округа – 75%). Преобладающая масса современных разведанных запасов свободного газа (более 72%) сосредоточена в 28 уникальных (с балансовыми запасами более 500 млрд м³) месторождениях (2,8% от общего количества месторождений), обеспечивающих свыше 85% всей годовой добычи в стране (табл. 2). Среди уникальных выделяют 8 месторождений – супергигантов с начальными извлекаемыми запасами каждое от 2 трлн. м³ и более. В 118 крупных (75–500 млрд м³) месторождениях содержится 22% разведанных запасов газа страны. На долю 740 мелких и средних месторождений приходится лишь 6% разведанных запасов¹.

В разработке находятся около половины всех разведанных запасов газа, заключенных в наиболее экономически эффективных и географически более доступных месторождениях по сравнению с еще не освоенными. В настоящее время из общего объема добычи на Западно-Сибирский регион приходится около 545 – 560 млрд. м³ или более 90%. Надым-Пур-Тазовское междуречье, являющееся главным газодобывающим регионом страны, обеспечено разведанными и подготовленными запасами на 16 лет. Выработанность запасов гигантских месторождений Западной Сибири, обеспечивающих около 65% всего объема добычи – Медвежьего, Уренгойского и Ямбургского достигла соответственно 73,2%, 44,3% и 35,8%. На этих месторождениях происходит наибольшее сокращение добычи – около 20 млрд. м³ в год. Падение добычи также отмечается на крупнейшем Оренбургском месторождении на 0,7 – 1 млрд. м³ в год. В целом, из эксплуатируемых запасов газа 84% характеризуются падающей добычей.

Необходимо отметить следующие проблемы нефтегазового комплекса промышленности России:

- нерациональное недропользование (низкие коэффициенты извлечения нефти и газа), отсутствие комплексных технологий добычи углеводородов (сжигание попутного нефтяного газа);

¹ Понкратов В.В. Совершенствование системы налогообложения добычи нефти и газа с учетом углеводородного потенциала российской экономики // Налоги и финансовое право. – 2012. – №7.

- приближающееся истощение основных нефтяных и газовых месторождений Западносибирской нефтегазоносной провинции;
- рост себестоимости добычи углеводородов в новых провинциях;
- наличие инфраструктурных ограничений, в том числе для диверсификации экспортных поставок углеводородов;
- высокий износ основных фондов транспортной инфраструктуры и перерабатывающей промышленности;
- низкая глубина переработки.

Поддержание достигнутых объемов добычи углеводородов потребует разработки:

- месторождений в новых нефтегазоносных провинциях, где отсутствует необходимая инфраструктура. В том числе – шельфы северных и дальневосточных морей, территории севернее 65⁰ северной широты¹;
- трудноизвлекаемых залежей нефти, в т.ч. высоковязкой; газоконденсатных месторождений ачимовских и валанжинских залежей; месторождений сланцевого газа, низконапорного газа, высокосернистого газа, а также месторождений с высокой долей содержания гелия.

3 ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ И ПЛАНИРУЕМЫЕ НОВАЦИИ

Налоговая политика государства оказывает значительное влияние на развитие нефтегазодобывающего сектора экономики, распределение доходов от добычи минеральных ресурсов и принятие решений об инвестициях. При разработке эффективного режима налогообложения минерального сектора необходимо учитывать специфику данного сектора экономики, а также потребности потенциальных инвесторов и критерии принятия ими решений.

¹ Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2030 года.

Помимо общих налогов и сборов, которые уплачивает любой хозяйствующий субъект при осуществлении деятельности в России (налог на прибыль, НДС, ЕСН, НДФЛ и пр.), компания, осуществляющая добычу полезных ископаемых, обязана уплачивать ряд специальных налогов. Систему обязательных платежей, взимаемых при недропользовании, образуют НДС, а также ряд платежей, предусмотренных Законом РФ «О недрах». Кроме того, при совершении экспортных операций с добытыми полезными ископаемыми уплачивается таможенная пошлина на условиях, установленных таможенным законодательством. Специальный налоговый режим установлен для лиц, с которыми было заключено соглашение о разделе продукции.

Главный итог реформирования российской системы налогообложения нефтяных компаний в течение минувшего десятилетия – усилившееся перераспределение доходов от добычи нефти в пользу государства. По оценке специалистов РБК за период с 1999г до 2012г налоговая нагрузка на выручку нефтяных компаний выросла с 20% до 55%, на прибыль – с 32% до 81%. При цене \$70 за баррель Urals в бюджет поступает около 65% выручки только в форме НДС и экспортной пошлины, не считая других налогов. При удорожании барреля нефти с \$30 до \$90 часть выручки, остающаяся у нефтяников после уплаты пошлины и НДС, увеличивается всего на \$7,8 на баррель (с \$19,5 до \$27,3).

С 2009г не облагаемый НДС уровень повышен с \$9 за баррель нефти до \$15. Ставка налога на прибыль была снижена с 24% до 20%, в три раза увеличена амортизационная премия. Нефть новых месторождений Восточной Сибири была освобождена от уплаты экспортной пошлины.

Для НДС характерно резкое доминирование фискальной функции. Многие недропользователи в России в настоящее время эксплуатируют низкорентабельные месторождения, что в условиях единого подхода к взиманию платежей удорожает себестоимость добычи, не обеспечивает ее прироста и эффективности и, в свою очередь, ведет к снижению сбора налогов.

Уровень совокупной налоговой нагрузки на нефтегазовые компании существенно превышает аналогичный показатель компаний других отраслей экономики. Это обусловлено действующей налоговой политикой государства. До определенного предела повышенную налоговую нагрузку на нефтедобывающие компании следует воспринимать как стремление государства изъять природную ренту, возникающую у компании–недропользователя при добыче углеводородного сырья. Необходимо придание с помощью рентных доходов импульса технологическому развитию отечественной экономики, отходу ее от узкой топливно-сырьевой специализации в мировом разделении труда.

Ревизия использования природной ренты не должна подрывать конкурентоспособность топливно-сырьевых отраслей. Требуется нахождение баланса между интересами государства и бизнеса. В интересах общества, стимулировать привлечение инвестиций, повышающих отдачу для экономики от ее природно-ресурсного потенциала. Из самого по себе факта отнесения этой ренты к государственной собственности не следует, что интерес общества воплощается в максимальное изъятие полученной природной ренты из рентаобразующих отраслей. Долгосрочным целям и государства, и бизнеса отвечает реинвестирование части природной ренты самими отраслями.¹

Одна из важнейших проблем на сегодня – создание стимулов освоения новых месторождений, характеризующихся более высокими операционными и капитальными затратами, более сложными геологическими условиями, необходимостью создания инфраструктуры, большей удаленностью от рынков сбыта. Расчеты проектных нефтегазовых институтов показывают, что для их рентабельного освоения недостаточно льгот по НДС.

Следует отметить, что Правительство Российской Федерации в 2012 – 2013 годах уделяет повышенное внимание вопросам совершенствования системы налогообложения добычи углеводородного сырья. Например, с целью стимулирования разработки трудноизвлекаемых запасов нефти 3 мая 2012 г.

¹ Понкратов В.В. Налогообложение добычи нефти и газа в Российской Федерации: ретроспективный анализ, действующая система, направления совершенствования. – Ижевск: Институт компьютерных исследований. – 2011.

было принято постановление Правительства №700-р, предполагающее градацию проектов по сложности, исходя из геологических условий, с установлением пониженных ставок НДС в зависимости от категории сложности, а также пониженной ставки экспортной пошлины для сверхвязкой нефти¹. Конечной целью налоговых новаций является вовлечение в активную разработку дополнительно 2,5 млрд. т запасов.

Определенной новацией законодательства является требование создания резервных и ликвидационных фондов с целью накопления средств, необходимых для завершения проектов по разработке участков недр, содержащих запасы трудноизвлекаемой нефти, в целях исчисления налога на прибыль.

Кроме того, постановление содержит антикризисный потенциал – предусматривается возможность применения дополнительно пониженных ставок НДС и вывозных таможенных пошлин и других мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования в случае существенных изменений конъюнктуры мирового рынка, включая снижение стоимости нефти марки «Юралс» на мировом рынке до уровня меньше 60 долларов США за баррель, а также в случае наступления форс-мажорных обстоятельств, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации.²

С целью стимулирования новых шельфовых проектов 12 апреля 2012г. было принято постановление Правительства №443-р, также предполагающее градацию проектов по сложности, исходя из географического расположения. В числе основных новаций – освобождение компаний, добывающих углеводороды на новых морских месторождениях от вывозной таможенной пошлины, введение адвалорных ставок НДС в зависимости от категории сложности.³ Конечной целью налоговых новаций является начало активной геологоразведки в регионе с прогнозными ресурсами углеводородов 100 млрд. т условного топлива.

¹ Распоряжение от 3 мая 2012 г. №700-р «О предложении Минэнерго России о классификации проектов по разработке участков недр, содержащих запасы трудноизвлекаемой нефти, определенных на основе показателей проницаемости коллекторов и вязкости нефти» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://правительство.рф/gov/results/18899/> (дата обращения: 27.05.2013).

² Понкратов В.В. Налогообложение добычи и экспорта углеводородного сырья в Российской Федерации – что нам готовит 2013 год // НефтьГазПраво. – 2012. – №6.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 года № 443-р «О стимулировании новых шельфовых проектов».

Первоначально предполагалось, что соответствующие поправки в Налоговый Кодекс будут разработаны и согласованы профильными министерствами до 1 октября 2012 года, но задача оказалась гораздо сложнее и работа продолжается до сих пор.

Последним актом законодательства, внесшим изменения в порядок исчисления НДС по углеводородному сырью, является Федеральный закон от 30.09.2013 года N 263-ФЗ «О Внесении изменений в Главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе». При добыче нефти обессоленной, обезвоженной и стабилизированной ставка НДС устанавливается в размере 493 рубля (на период с 1 января по 31 декабря 2014 года включительно), 530 рублей (на период с 1 января по 31 декабря 2015 года включительно), 559 рублей (на период с 1 января 2016 года) за 1 тонну добытой нефти.

Наиболее существенные изменения коснулись способа исчисления ставок НДС в отношении газа горючего природного и газового конденсата. Если в настоящее время определены абсолютные величины этих ставок, с 1 июля 2014 г. будут введены формулы для их расчета. При добычи газа горючего природного и газового конденсата с 1 июля 2014 года вводятся следующие ставки НДС:

- 42 рубля за 1 тонну добытого газового конденсата из всех видов месторождений углеводородного сырья.
- 35 рублей за 1 000 кубических метров газа при добыче газа горючего природного из всех видов месторождений углеводородного сырья.

При этом указанная налоговая ставка умножается на базовое значение единицы условного топлива ($E_{УТ}$) и на коэффициент, характеризующий степень сложности добычи газа горючего природного и (или) газового конденсата из залежи углеводородного сырья (K_C), определяемые в соответствии со статьей 342.4 НК РФ. В отношении газа горючего природного полученное произведение суммируется со значением показателя, характеризующего расходы на транспортировку газа горючего природного (T_T). Если полученная сумма оказалась меньше 0, значение налоговой ставки принимается равным 0.

Попытки рассчитать величину налоговых обязательств газодобывающих компаний показали, что механизм определения ставки НДС, основанный на исчислении многозначных коэффициентов, взаимно влияющих на величину друг друга, сложно применить на практике и вызовет проблемы в налоговом администрировании. Кроме того, не все значения показателей, необходимых для расчета величины налоговой ставки, доступны добывающим компаниям.

Российские нефтяные компании в конце 2008 года в условиях мирового финансового кризиса заговорили о необходимости отказа от НДС, предполагающего налогообложение выручки, и перехода на новую систему налогообложения, основанную на прибыли компании. Причем, акцентировали нефтяники, такая система должна применяться для всех месторождений. В итоге, в феврале месяце 2009 года на совещании в Киришах правительство все же приняло решение разработать налог на дополнительный доход при добыче углеводородного сырья (далее – НДС) применительно к новым месторождениям. Данный пункт даже появился в основных направлениях налоговой политики на 2010-2012 гг.

В настоящее время в Министерстве энергетики Российской Федерации разрабатывается новая система налогообложения добычи нефти в России. Базовой новеллой разрабатываемой системы налогообложения нефтедобычи является предложение вводить новый налог для новых месторождений, направленный на изъятие дополнительных доходов (сверхприбыли) нефтяных компаний от реализации нефти новых месторождений. В законченном виде концепция новой системы налогообложения добычи нефти в Российской Федерации еще не была представлена, так что предприму попытку консолидировать имеющиеся сведения и проанализировать направление работы специалистов Минэнерго России.

Анализируемая концепция является рамочной: в настоящее время определены только основные принципы, но не конфигурация (ставка, налогооблагаемая база и т.д.) будущей налоговой системы. На втором этапе работ будет проведена конкретизация ее параметров по итогам сценарного

моделирования широкого круга проектов. В дальнейшем к проводимой работе по данному вопросу планируется привлечь представителей заинтересованных министерств и ведомств для получения согласованного варианта новой налоговой системы.

Наиболее вероятно, что в окончательном варианте разрабатываемой концепции будут заложены следующие основные параметры:

1 Введение новой шкалы ставок экспортной пошлины только после 40 долл. США/барр. – позволит значительно увеличить количество рентабельных месторождений.

2 Введение НДД – позволит выровнять экономику проектов с разными географическими, геологическими и экономическими условиями, а также учитывать изменение макроэкономических параметров.

3 В целом новый налоговый режим (новая шкала ставок экспортной пошлины, отмена НДС, ставка НДД 35%) позволит обеспечить:

- кратный прирост количества месторождений, уровень рентабельности разработки которых превышает пороговое значение 16,3%;
- плавные темпы роста IRR по месторождениям с ростом цены от 40 долл.США/барр., что соответствует параметрам концептуального налогового режима.

Министерство финансов и Министерство энергетики расходятся во мнениях о приоритетности налогового стимулирования месторождений. Минфин РФ считает, что налог на дополнительный доход, возникающий при добыче нефти, необходимо вводить сначала только для новых месторождений. В нефтяной отрасли, обладающей значительным инвестиционным потенциалом, наблюдается увеличение затрат на добычу нефти, связанное с естественным ухудшением состояния минерально-сырьевой базы, в связи с чем министерство энергетики РФ прогнозирует снижение объемов добычи нефти. Стабилизация объемов добычи нефти может быть обеспечена как за счет стимулирования разработки новых месторождений, так и за счет проведения мероприятий по увлечению извлечения нефти на уже действующих месторождениях. При этом, по мнению

министерства энергетики РФ, экономически более целесообразным является вариант стимулирования работ по увеличению извлечения нефти на уже действующих месторождениях в связи с наличием на них действующей инфраструктуры, и, соответственно, более низкими затратами на добычу нефти.

Кроме того в Минэнерго полагают, что в случае снижения налоговой нагрузки только на новые месторождения недропользователи направят все свободные ресурсы на их освоение, тогда как часть экономически оправданных инвестиций в действующие месторождения, которые могли бы дать большую отдачу, будут досрочно сокращены.

Однако не стоит ожидать скорого решения вопроса о переходе на НДД. Минфин считает, что переход на НДД не должен рассматриваться в качестве первоочередной задачи налоговой политики РФ, так как принятые в последние годы меры в области налоговой и таможенно-тарифной политики, по оценке министерства, привели к снижению фискальной нагрузки на добычу и экспорт нефти более чем на 500 млрд. рублей и обеспечивают в нефтяной отрасли высокий показатель чистой прибыли. Министерство отмечает, что подход к налогообложению, основанный на определении и налогообложении чистого дохода, обеспечивает реальную дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий добычи нефти и учитывает не только получаемый производителем валовый доход, но и затраты на добычу нефти на конкретном месторождении. По мнению ведомства, переход на НДД возможен после создания системы эффективного налогового контроля за использованием трансфертных цен в целях налогообложения и разработки подходов к эффективному администрированию этого налога.

С точки зрения экономики проекта добычи сырья, система, базирующаяся на НДД, является более прогрессивной, поскольку в значительно большей степени основана на налогообложении доходов. НДД учитывает изменение горно-геологических условий добычи в процессе эксплуатации месторождения и реагирует на изменение внешних экономических условий производства (мировых цен). В случае высокоэффективных проектов его применение

обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства. Кроме того, НДД стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений за счет фактического освобождения инвесторов от налога вплоть до полного возмещения капитальных затрат. Одновременно улучшаются условия реализации низкоэффективных проектов.

В то же время, однако, налоговая система основанная на НДД является более сложной по сравнению со всеми остальными с точки зрения, как проведения налоговых расчетов, так и практического контроля за их достоверностью. Это создает потенциальные возможности занижения производителями своих налоговых обязательств и, как следствие, уменьшения доходов государственного бюджета. И в России это является основным сдерживающим фактором. На примере СРП мы видим, что своей доли государство может не дожидаться до момента полной отработки месторождений.

По моему мнению, система налогообложения доходов добывающих организации в Российской Федерации, основанная на использовании налога на дополнительных доход от добычи углеводородного сырья (налога на сверхприбыль) не является жизнеспособной. При существующей системе бухгалтерского и налогового учета, недостаточной прозрачности деятельности большинства добывающих компаний (многие из которых имеют сотни дочерних и зависимых обществ) применяемые методы налогового администрирования не способны обеспечить государству доходы от принадлежащих ему запасов полезных ископаемых. Система, основанная на НДД, будет стимулировать завышение затрат добывающих организаций и никак не содействовать экономии издержек и оптимизации деятельности. Следует признать, что ряд западных стран с относительным успехом применяют систему налогообложения, основанную на налоге на сверхприбыль, но они имеют действенные механизмы контроля, длительную практику администрирования и стабильные условия ведения бизнеса. Но эти страны также используют и другие налоговые инструменты изъятия рентных доходов от добычи нефти: ренталс и роялти в различных модификациях.

4 ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При разработке концепции налогообложения добычи углеводородного сырья необходимо основываться на следующих подходах:

- налогообложение результата деятельности организаций отрасли;
- стимулирование рационального пользования недрами и наиболее полного извлечения основных и попутных компонентов;
- экономическая и бюджетная эффективность для государства;
- простота администрирования.

По моему мнению, система налогообложения доходов от добычи нефти в Российской Федерации может быть основана на следующих инструментах:

1 Налог на добычу полезных ископаемых. Необходимо вернуть НДС характер роялти – то есть платежа собственнику ресурса за пользование данным ресурсом – добычу нефти из недр Российской Федерации. По своему экономическому содержанию представляет собой сбор, а не налог, так как имеет выраженный возмездный характер. Необходимо отказаться от существующей в настоящее время привязки к мировым ценам на нефть. В этом случае следует несколько повысить базовую ставки НДС и перенести основной фискальный эффект на механизм вывозной таможенной пошлины на нефть и продукты ее переработки. Следует отметить, что это может стать невыгодно для отрасли при резком снижении цены на нефти и потребует оперативных действий со стороны правительства и законодателей. Текущей экономической ситуации соответствует ставка НДС в интервале 2800 – 3300 рублей за тонну добытой нефти. Необходимо расширить льготы в отношении добычи трудноизвлекаемых запасов нефти.

2 Налог на прибыль. Базовый налог российской налоговой системы, который уплачивается всеми хозяйствующими субъектами (кроме работающих на специальных режимах налогообложения) при возникновении объекта налогообложения – прибыли. Необходимо рассмотреть возможность введения в российское налоговое законодательство налоговой льготы в виде скидки на

истощение недр. Развитые страны активно применяют подобный механизм с целью поддержания рентабельности деятельности и уменьшения налогообложения прибыли отдельных отраслей добывающей промышленности.

3 Экспортная пошлина. При реализации добытого углеводородного сырья за рубеж у компании возникает дополнительный доход ввиду существенной разницы между внутренними и мировыми ценами на энергоносители. Необходимо расширить верхнюю границу интервала мировой цены нефти в установленной п.4 ст. 3 Закона РФ «О таможенном тарифе» формуле добавив еще несколько интервалов изменения: например интервалы цены от 182,5 до 290 \$/тонну, от 290 до 450 \$/тонну, от 450 до 600 \$/тонну и свыше 600 \$/тонну. Это позволит действующему механизму эффективнее работать при существующем и прогнозируемом на среднесрочную перспективу уровне мировых цен на нефть – около 75 \$/баррель (546 \$/тонну), а также снизить эффект выполаживания тенденции возрастания доли таможенной пошлины в экспортной цене. При мировой цене нефти 546 \$/тонна применение сделанных предложений позволит взимать вывозную экспортную пошлину на нефть в размере 302 \$/тонну или 52,4% экспортной цены нефти. При действующей методике определения вывозная таможенная пошлина на нефть составит 268 \$/тонну, что составляет 48,74% экспортной цены. Таким образом, государство получит дополнительные доходы в размере 34 \$/тонну или 8,4 млрд. \$ (при объеме экспорта на уровне 2012 года).

4 Система платежей, установленная законом «О недрах» – ренталис. Данная система может быть дополнена платежом за право добычи полезного ископаемого, учитывающим горно-геологические и технико-экономические критерии разработки месторождения. Либо второй вариант – необходимо существенно повысить эффективность оценки и изъятия рентных доходов через механизм предоставления лицензий на право добычи полезных ископаемых¹.

Для изъятия ресурсной ренты и создания благоприятного инвестиционного климата целесообразно продолжить дифференциацию НДПИ по нефти, а также дифференцировать данный налог применительно к добыче природного газа.

¹ Понкратов В.В. Совершенствование налогообложения добычи нефти // Финансы. – 2011. – №6.

Налоговая нагрузка (по доле налогов в выручке) на компании газовой отрасли составляет 29 – 36%. Рентабельность их деятельности находится на уровне 17 – 21%. Анализ существующей системы государственного регулирования деятельности газовой промышленности России, позволил утверждать, что на сегодняшний день, государство использует уникальный альтернативный механизм изъятия дифференциальной горной ренты – в условиях государственно регулируемых цен на газ (а сравнение с уровнем цен в зарождающемся свободном сегменте газового рынка РФ показывает 40 – 60% диспропорцию, и это без учета структурных диспропорций в потреблении первичных энергоносителей) государство попросту не позволяет ренте сформироваться в значительном объеме – она перераспределяется в пользу отраслей – потребителей газа¹.

Для изъятия ресурсной ренты и создания благоприятного инвестиционного климата необходимо дифференцировать НДС по природному газу, основываясь на базовых критериях. Цель дифференциации – стимулирование наиболее полного извлечения углеводородного сырья, изменение газового баланса страны в соответствии со структурой запасов, стимулирование разработки трудноизвлекаемых залежей углеводородов, сохранение энергетической безопасности России. И основная идея дифференциации должна заключаться в выравнивании налоговой нагрузки компаний, разрабатывающих низкорентабельные месторождения и компаний, эксплуатирующих наиболее продуктивные участки недр.

Целесообразно дифференцировать налогообложение добычи газа горючего природного посредством механизмов, аналогичных примененным ранее при дифференциации НДС в отношении добычи нефти. Первым этапом дифференциации может стать применение льготной ставки для новых месторождений слабо освоенных территорий, на которых отсутствует необходимая инфраструктура – например, Ямал и ряд регионов Восточной Сибири – Красноярский край, Иркутская область, а также на шельфах северных и дальневосточных морей².

¹ Понкратов В.В. Совершенствование системы налогообложения добычи нефти и газа с учетом углеводородного потенциала российской экономики // Налоги и финансовое право. – 2012. – №7.

² Понкратов В.В. Налогообложение добычи природного газа в РФ: к новым правилам // Финансы. – 2012. – №10.

Вторым этапом дифференциации НДС по природному газу может стать введение следующих поправочных коэффициентов к ставке НДС:

- коэффициент, характеризующий степень выработанности запасов газа горючего природного на конкретном участке недр;
- коэффициент, характеризующий удаленность месторождения от транспортной инфраструктуры и локальных потребителей;
- коэффициент, характеризующий состав добываемого углеводородного сырья и учитывающий наличие неуглеводородных примесей в добываемом сырье – например, гелия и серы;
- коэффициент, характеризующий глубину залегания конкретного участка недр.

Таким образом, формула для определения ставки НДС по газу горючему природному в 2013 году будет иметь вид:

$$\text{НДС}_{\text{ГАЗ}} = 582 \times K_{\text{ВЫРАБОТАННОСТИ}} \times K_{\text{РАЙОНИРОВАНИЯ}} \times K_{\text{СОСТАВА}} \times K_{\text{ГЛУБИНЫ ЗАЛЕГАНИЯ}}$$

При определении коэффициента, характеризующего глубину залегания конкретного участка недр необходимо учитывать, что затраты на добычу и доведение до требований ГОСТа газа сеноманских залежей и сухого отбензиненного газа различаются в 1,6 – 1,9 раза. Для добычи газа на месторождениях с глубиной залегания свыше 1 900 метров ставка НДС может быть снижена в 1,67 раза (т.е. коэффициент, характеризующий глубину залегания конкретного участка недр принимаем равным 0,6). Начатое с января 2011 года ступенчатое повышение базовой ставки НДС по природному газу позволит избежать выпадения доходов бюджета.

Предложенные меры позволят перераспределить налоговую нагрузку внутри нефтегазовой отрасли, несколько сблизив экономическую эффективность добычи углеводородного сырья на разных типах месторождений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что доля НДПИ в консолидированном бюджете России значительна, но не доминирующая – складывается обманчивое впечатление, что бюджет не столь зависим от углеводородных доходов, но ситуация меняется, если добавить в бюджетное уравнение экспортную пошлину на вывоз нефти, нефтепродуктов и газа. Согласно Основным направлениям бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 годов, доля нефтегазовых доходов на этот период заложена на уровне 47%, что соответствует докризисным показателям и свидетельствует о критической зависимости бюджета от ценовой конъюнктуры на рынках углеводородного сырья. Особенно сильно это проявилось в острой фазе мирового финансово-экономического кризиса, пришедшейся на первую половину 2008 – 2009 годы. Учитывая нарастание неопределенности относительно ценовой конъюнктуры рынка углеводородов появляются серьезные угрозы для финансовой стабильности государства и экономического роста в целом. Последние десятилетие биржевые цены на нефть изменяются по законам рынка производных финансовых инструментов, а не рынка традиционных сырьевых товаров – поэтому практически невозможно прогнозировать ее динамику с достаточной степенью вероятности.

Для НДПИ характерно резкое доминирование фискальной функции. Многие недропользователи в России в настоящее время эксплуатируют низкорентабельные месторождения, что в условиях единого подхода к взиманию платежей удорожает себестоимость добычи, не обеспечивает ее прироста и эффективности и, в свою очередь, ведет к снижению сбора налогов.

Ревизия использования природной ренты не должна подрывать конкурентоспособность топливно-сырьевых отраслей. Требуется нахождение баланса между интересами государства и бизнеса. В интересах общества, стимулировать привлечение инвестиций, повышающих отдачу для экономики от ее природно-ресурсного потенциала. Необходимо придание с помощью рентных доходов импульса технологическому развитию отечественной экономики,

отходу ее от узкой топливно-сырьевой специализации в мировом разделении труда.

Одна из важнейших проблем на сегодня – создание стимулов освоения новых месторождений, характеризующихся более высокими операционными и капитальными затратами, более сложными геологическими условиями, необходимостью создания инфраструктуры, большей удаленностью от рынков сбыта. Расчеты проектных нефтегазовых институтов показывают, что для их рентабельного освоения недостаточно льгот по НДС.

Система, основанная на налоге на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, будет стимулировать завышение затрат добывающих организаций и никак не содействовать экономии издержек и оптимизации деятельности. Следует признать, что ряд западных стран с относительным успехом применяют систему налогообложения, основанную на налоге на сверхприбыль, но они имеют действенные механизмы контроля, длительную практику администрирования и стабильные условия ведения бизнеса. Но эти страны также используют и другие налоговые инструменты изъятия рентных доходов от добычи нефти: ренталс и роялти в различных модификациях.

Налоговая политика государства оказывает значительное влияние на развитие нефтегазодобывающего сектора экономики, распределение доходов от добычи минеральных ресурсов и принятие решений об инвестициях. При разработке эффективного режима налогообложения минерального сектора необходимо учитывать специфику данного сектора экономики, а также потребности потенциальных инвесторов и критерии принятия ими решений.

При разработке концепции налогообложения добычи углеводородного сырья необходимо основываться на следующих подходах: налогообложение результата деятельности организаций отрасли; стимулирование рационального пользования недрами и наиболее полного извлечения основных и попутных компонентов; экономическая и бюджетная эффективность для государства; простота администрирования.

В работе предложены меры по совершенствованию системы налогообложения добычи углеводородного сырья в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

- 1 Налоговый кодекс Российской Федерации – часть первая от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ.
- 2 Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395–1 «О недрах».
- 3 Федеральный закон от 30 сентября 2013 года № 263-ФЗ «О Внесении изменений в Главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе».
- 4 Федеральный закон от 29 ноября 2012 № 204-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
- 5 Федеральный закон Российской Федерации от 4 июня 2011 г. N 125-ФЗ «О внесении изменения в статью 342 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
- 6 Федеральный закон от 21 июля 2011г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 342 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
- 7 Федеральный закон от 28 ноября 2011г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- 8 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».
- 9 Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».
- 10 Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации».
- 11 Проект №142654-6 Федерального Закона «О внесении изменения в статью 342 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
- 12 Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 года № 443-р «О стимулировании новых шельфовых проектов».
- 13 Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2005 г. № 69 «О государственной экспертизе запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, размере и порядке взимания платы за ее проведение».
- 14 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 мая 2012 г. №700-р «О предложении Минэнерго России о классификации проектов по разработке участков недр, содержащих запасы трудноизвлекаемой нефти, определенных на основе показателей проницаемости коллекторов и вязкости нефти».

15 Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 1 ноября 2005 г. № 298 «Об утверждении Классификации запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов».

16 Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 12 октября 2006 г. № 03-07-01-02/53 «О порядке применения положений главы 26 Налогового кодекса РФ в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ».

17 Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 7 сентября 2006 г. № 03-07-01-02/48 «Об основаниях применения нулевой ставки по налогу на добычу полезных ископаемых при добыче сверхвязкой нефти, а также в части нормативных потерь полезных ископаемых в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 151-ФЗ».

18 Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 28 июля 2006 г. № 03-07-01-02/41 «О порядке утверждения нормативов содержания полезных ископаемых в отходах горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств в целях применения нулевой налоговой ставки налога на добычу полезных ископаемых».

19 Письмо Федеральной налоговой службы от 17 августа 2006 г. № ММ-6-21/819@ «О порядке уплаты налога на добычу полезных ископаемых».

20 Письмо Федеральной налоговой службы от 21 июня 2006 г. № ММ-6-21/622@ «О налогообложении газового конденсата».

21 Общероссийский классификатор полезных ископаемых и подземных вод (ОК 032-2002). Утвержден Постановлением Госстандарта РФ от 25 декабря 2002 г. № 503-ст.

Основная

22 Богатырев М.А. Налоговая политика и налоговое администрирование сферы природопользования в условиях глобализации экономических процессов: теория и методология. Диссертация на соискание степени доктора экономических наук, Орловский государственный технический университет, 2009.

23 Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 года.

24 Джонстон Д. Налоговые системы и соглашения о разделе продукции. – М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2000.

25 Ежов С.С. Регулирование экономических отношений между государством и пользователем недр в добыче нефти. Диссертация на соискание степени доктора экономических наук, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2007.

26 Ефимов А.В. Налогообложение недропользования (на примере нефтедобывающей промышленности). Монография. — М.: ООО «Издательский дом «Хроникер», 2001.

27 Золотарева И.К. Налог на добычу полезных ископаемых // Налоговый вестник. — 2009. - № 12.

28 Зрелов А.П., Шаповалов С.Ю. Нефть и газ: уплата налога на добычу полезных ископаемых, 2010. // Справочно-правовая система «Гарант».

29 Материалы заседания парламентских слушаний Комитета Совета Федерации по экономической политике и Комитета Совета Федерации по бюджету и налогам: «Налогообложение газовой отрасли в 2013 году и плановом периоде 2014-2015 годов. Принцип установления ставки НДПИ». 03 октября 2012г.

30 Милов В. Может ли Россия стать нефтяным раем // Pro et Contra. — 2006. — № 2-3.

31 Основные направления налоговой политики РФ на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 годов.

32 Павлова Л.П., Понкратов В.В.,Bloшенко Т.А., Ефимов А.В., Юмаев М.М. Налогообложение недропользования в Российской Федерации. Монография. — М.: «Воентехиниздат», 2009. — 496 стр.

33 Павлова Л.П., Понкратов В.В. Налогообложение добычи природного газа в Российской Федерации. — М.: «Оргсервис-2000», 2007.

34 Перчик А.И. Налогообложение нефтегазодобычи. Право. Экономика. — М.: ООО «Нестор Академик Пабlishерз», 2004.

35 Подходы к дифференциации налогообложения в газовой промышленности / В.А. Крюков, В.Ю. Силин, А.Н. Токарев и др. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006.

36 Понкратов В.В. Налогообложение добычи природного газа в РФ: к новым правилам // Финансы. — 2012. — №10. — с. 37 – 41.

37 Понкратов В.В. Совершенствование налогообложения добычи природного газа в Российской Федерации // НефтьГазПраво. — 2012. — №4.

38 Понкратов В.В. Совершенствование системы налогообложения добычи нефти и газа с учетом углеводородного потенциала российской экономики // Налоги и финансовое право. — 2012. — №7. — с. 223 – 229.

39 Понкратов В.В. Совершенствование налога на добычу полезных ископаемых по природному газу с учетом состояния минерально-сырьевой базы отрасли // Экономические и социальные науки. — 2012. — №8. — с. 79 – 86.

40 Понкратов В.В. Налогообложение добычи нефти и газа в Российской Федерации: ретроспективный анализ, действующая система, направления совершенствования. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2011. — 188с.

- 41 Понкратов В.В. Налогообложение добычи газового конденсата: актуальные проблемы // Журнал «Финансы». – 2011. – №11.
- 42 Понкратов В.В. Совершенствование налогообложения добычи углеводородного сырья в Российской Федерации. Новые технологии газовой, нефтяной промышленности, энергетики и связи. Том 20. Сборник трудов XX международного технологического конгресса. – М.: Издательство «Новые высокие технологии», 2012. – с. 316 – 324.
- 43 Понкратов В.В. Совершенствование налогообложения добычи нефти и газа в Российской Федерации // Журнал «НефтьГазПраво». – 2011, №3.
- 44 Понкратов В.В. Базовые критерии дифференциации ставки НДС по природному газу // Финансы. – 2006. – №2.
- 45 Попов В.В., Сафонов Ю.Г. Минерально-сырьевая база топливно-энергетического и металлургического комплексов России: состояние, перспективы освоения и развития (2006-2020-2050 гг.). – М.: ИГЕМ РАН, 2006.
- 46 Попов В.В., Сафонов Ю.Г. Проблемы развития и эффективного использования минерально-сырьевой базы России. – М. ИГЕМ РАН, 2003.
- 47 Правовое регулирование природоресурсных платежей / Под ред. А.А. Ялбулганова. – Справочно-правовая система «Гарант», 2013.
- 48 Разовский Ю.В. Горная рента. – М.: Экономика, 2000.
- 49 Разовский Ю.В. Сверхприбыль недр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- 50 Разработка месторождений углеводородов: Сб. научн. тр. – М.: ООО «ВНИИГАЗ», 2008.
- 51 Состояние и использование минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации. – М.: Информационно-аналитический центр «Минерал», 2013.
- 52 Стенограмма и материалы заседания парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на тему: «Основные направления налоговой политики в Российской Федерации». 30 мая 2012г.
- 53 Терещенко Г. О проблемах и механизмах формирования природной ренты и системах налогообложения нефтяной и газовой промышленности в нефтедобывающих странах / Актуальные проблемы экономики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – № 21.
- 54 Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 года.
- 55 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года.
- 56 Blinder, Alan S., and Jeremy B. Rudd. (2008). The Supply-Shock Explanation of the Great Stagflation Revisited. NBER Working Paper No. 14563

Справочно-правовые системы

- 57 Гарант
- 58 Консультант Плюс